

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-18-33>

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

Лариса Александровна Крушанова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1

larrie@list.ru

Аннотация

Статья посвящена работе прокуратуры в Дальневосточном регионе в послевоенное десятилетие. Целью выступает анализ деятельности дальневосточных органов прокуратуры через призму повседневной деятельности их сотрудников. Методологию исследования составили историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный методы, дополненные элементами антропологической теории и теории повседневности. Научная новизна работы характеризуется впервые проведенным комплексным анализом органов прокуратуры на Дальнем Востоке в 1945–1953 гг. Автор пришел к выводу, что вклад органов прокуратуры в перечисленных направлениях деятельности в сфере надзора за соблюдением советской законности был весомым. Совместно проводимые с правоохранительными, партийными, советскими органами и общественными организациями мероприятия способствовали разработке мер по борьбе с наиболее распространенными правонарушениями и преступлениями.

Ключевые слова: прокуратура; законность; прокурорский надзор; преступность; Дальний Восток.

Для цитирования: Крушанова Л. А. Органы прокуратуры на Дальнем Востоке СССР в послевоенное десятилетие // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 18–33. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-18-33>

Research Article

PROSECUTOR'S OFFICE BODIES IN THE USSR FAR EAST IN THE POST-WAR DECADE

Larisa A. Krushanova

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", 9/14, Bldg. 1
Meshchanskaia St., Moscow, 129090, Russia
larrie@list.ru

Abstract

The article is devoted to the work of the prosecutor's office in the Far Eastern region in the post-war decade. Objective: to analyze the activities of the Far Eastern prosecutor's offices through the daily activities of its employees. The research methodology consisted of historical and legal, comparative legal, structural and functional methods, supplemented by elements of anthropological theory and the theory of everyday life. The scientific novelty of the work is characterized by the first comprehensive analysis of the prosecutor's office in the Far East in 1945–1953. The author came to the conclusion that the contribution of the bodies to the prosecutor's office in the listed areas of activity in the sphere of supervision of compliance with Soviet legality was significant. The events held jointly with law enforcement, party and Soviet bodies and public organizations contributed to the development of measures to combat the most common offenses and crimes.

Keywords: prosecutor's office; legality; prosecutorial supervision; crime; Far East.

For citation: *Krushanova L. A. Prosecutor's Office Bodies in the USSR Far East in the Post-War Decade. Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 2, pp. 18–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-18-33>

Введение

Органы прокуратуры в системе органов власти играют важную роль. Задуманные Петром I изначально как орган контроля – «око государево», в сфере надзора за законностью прокуратура и в наши дни сохраняет свою значимость. Трансформация институтов государства и общества, постоянно растущий бюрократический аппарат обуславливают необходимость регулярного проведения реформ аппарата управления, контроля за исполнением законности всеми акторами общественных отношений. В настоящее время в России создан мощный надзорный механизм, в который входят соответствующие структуры исполнительной власти, с одной стороны, и общественные организации, добровольно взявшие на себя обязанности

выявлять нарушения закона, совершаемые представителями государственных, негосударственных и коммерческих организаций, – с другой. Однако каждая из сторон для решения поставленных задач ограничена в выборе средств.

В этом отношении возможности прокуратуры достаточно широки. Действующим законодательством на прокуратуру возлагается «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями», а также выполнение иных функций (ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации»).

Понимание современных процессов эволюции правоохранительных органов, причин и курса реформ правоохранительных структур невозможно без обращения к прошлому. Пройденный исторический путь развития государства и общества позволяет сделать выводы о тех ошибках, которые уже были, и не допустить их повторения. С этой точки зрения обращение к ретроспективе дает возможность обобщить имеющийся опыт, продолжая опираться на его положительные стороны и отказываясь от негативных, приведших к нарушениям прав и законных интересов личности.

Россия, будучи достаточно большим государством, характеризуется региональным разнообразием. Поэтому анализ историко-правового прошлого органов прокуратуры был бы неполным, если исключить региональные аспекты. В качестве территории изучения был выбран российский Дальний Восток (без Республики Саха (Якутия)). Исходя из этого целью исследования мы определили роль дальневосточных органов прокуратуры в охране законности в послевоенные годы.

Степень изученности. В отечественной историографии достаточно много научных исследований посвящено органам прокуратуры. Внимание авторов научных работ акцентировалось на таких аспектах, как становление органов прокуратуры, правовое регулирование деятельности прокурорских работников, роль и место органов прокуратуры в системе государственных органов власти, деятельность органов прокуратуры в контексте их функций – надзорной, контролирующей, правотворческой, правозащитной. Часть работ посвящена организационно-правовым исследованиям – делопроизводственной, информационной, механизму реализации функций и полномочий органов прокуратуры.

При достаточно большом количестве работ общероссийской тематики остается констатировать крайне слабую разработанность темы, посвященной становлению и деятельности дальневосточных органов прокуратуры. В настоящее время опубликованы отрывки работ, посвященных истории и современности прокуратур отдельных краев и областей Дальнего Востока, преимущественно публицистического характера, размещенные на официальных сайтах региональных прокуратур.

Методологию исследования составили историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и институциональный методы, дополненные элементами антропологической теории и теории повседневности.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые дан комплексный анализ роли дальневосточных краевых, областных и окружных прокуратур в борьбе с преступностью в 1945–1953 гг.

1. Организация и структура органов прокуратуры Дальнего Востока

Особенности развития Дальневосточного региона в значительной степени обусловлены его размерами. Это макрорегион, который в составе России занимает 36% территории государства (вместе с Якутией), но при этом и по настоящее время остается слабо заселенным. В состав Дальнего Востока входят Камчатский край, включающий Корякский автономный округ, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Магаданскую, Сахалинскую области, Еврейскую автономную область и Чукотский автономный округ.

Названные субъекты региона имеют статус приграничных. Так, Хабаровский край, Амурская область и Еврейская автономная область (ЕАО) имеют общую сухопутную границу с Китаем. Приморский край, кроме того, что граничит с Китаем, имеет общую границу с Корейской Народной Демократической Республикой (КНДР). У Сахалина общая морская граница с Японией, у Магаданской области и Чукотки – с США.

Находясь далеко от театра военных действий, территории Дальнего Востока не подверглись таким разрушениям, как оккупированные в годы войны территории центральных областей России, Украины и Белоруссии. Исключением стала южная часть острова Сахалин, который по итогам Русско-японской войны с 1905 по 1945 г. входил в состав Японии. Наиболее масштабные изменения в послевоенные годы проходили на этой территории.

После окончания Второй мировой войны, завершившейся на Дальнем Востоке капитуляцией Японии, руководство страны поставило задачу максимально быстрой интеграции Сахалина в состав СССР. Первым шагом было создание советских органов власти, в том числе прокуратуры. 2 февраля 1946 г. была образована Южно-Сахалинская область. В мае 1946 г. начала работу прокуратура Южно-Сахалинской области, которую возглавил А. А. Кисов-Курбатов [1].

В послевоенный период прокуратуры дальневосточных краев и областей возглавляли: в Приморском крае – С. Н. Однаков (1940–1946 гг.), в период с 1946 по 1950 г. – М. П. Голубев, Н. В. Кобяков и Н. В. Болдырев [2]. Должность прокурора Хабаровского края занимали Г. А. Черных (1943–1950 гг.), И. Д. Власов (1950–1953 гг.) [3]. В Еврейской автономной области областными прокурорами были Я. М. Раскин (1948–1950 гг.), И. С. Канторович (1950–1955 гг.) [4].

В рассматриваемый период были образованы новые прокуратуры. Так, до объединения Сахалинской и Южно-Сахалинской областей в единую область, с 1945 по январь 1947 г. на острове действовало два аппарата областных прокуратур. После объединения Сахалинской и Южно-Сахалинской областей приказом Генерального прокурора Союза ССР от 2 июня 1947 г. № 58, на основании указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 января 1947 г. и распоряжения Прокурора РСФСР от 14 января 1947 г. № 198 «Об образовании прокуратуры Сахалинской области», прокуратура Сахалинской области и прокуратура Южно-Сахалинской области были объединены в единую Сахалинскую областную прокуратуру с местонахождением в г. Южно-Сахалинске. Общая штатная численность работников аппарата прокуратуры на тот момент составляла 99 человек. Штатная численность работников городских и районных прокуратур была установлена в количестве 163 человек [1].

Поиск оптимального количества районных прокуратур шел и на Камчатке. В 1947 г. была образована прокуратура Соболевского района, в 1950 г. – Елизовская городская прокуратура. В ноябре 1955 г. приказом Генерального прокурора СССР прокуратуры Быстринского, Алеутского и Тигильского районов Камчатской области были упразднены; вместо них остались самостоятельные участки близлежащих районных прокуратур [5].

В 1953 г. в рамках административно-территориальных реформ, на основании приказа Генерального прокурора СССР от 25 декабря 1953 г. № 1434-Л, была организована прокуратура Магаданской области с утвержденным штатом аппарата в 30 человек, в том числе 17 оперативных работников и 13 технических. Возглавил прокуратуру области А. А. Беляев [6].

Послевоенное развитие дальневосточных краев и областей предопределило структуру органов районных, городских, краевых и областных прокуратур. В организационном плане она строилась по централизованному принципу. Высшей инстанцией была Прокуратура СССР, получившая в 1946 г. статус Генеральной, а прокурор СССР – соответственно, Генерального. Далее по нисходящей шло подчинение от районной прокуратуры к городской, если административно-территориальное деление города включало районы. Городские/районные прокуратуры подчинялись краевым/областным прокуратурам. И уже последние – Генеральной прокуратуре РСФСР. Кроме территориальных прокуратур, в систему органов прокуратуры входили военная и транспортная прокуратуры.

Послевоенная система организации органов прокуратуры на Дальнем Востоке имела свои особенности. Если для прокуратуры Приморского края вышестоящей была Генеральная прокуратура РСФСР, то для прокуратур Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Корякского и Чукотского автономных округов вышестоящей прокуратурой была Прокуратура Хабаровского края, что было обусловлено административно-территориальным делением региона. Выделение перечисленных областей и национальных округов произошло в 1948 г. С этого времени и для этих территорий вышестоящей прокуратурой стала Генеральная прокуратура РСФСР.

Кадровый состав. На качество работы дальневосточных прокуратур влияло общее состояние кадрового обеспечения органов городских и районных прокуратур. Одной из ключевых проблем тех лет был кадровый дефицит, наиболее острым он был на Сахалине. Ввиду того, что территория только что вошла в состав СССР, местные кадры отсутствовали. Штат областной, городских и районных прокуратур комплектовался из приезжих, командированных из разных краев и областей страны на два-три года, а также за счет мобилизации на эту работу офицеров и местных активистов-общественников [Прокуратура Сахалинской области].

На остальных территориях Дальнего Востока кадровая проблема с точки зрения обеспечения практически отсутствовала. Например, на начало первого квартала 1945 г. по штату в Прокуратуре Приморского края должно было быть: один прокурор края, два заместителя прокурора края, семь начальников отделов, 13 прокуроров отдела, три старших следователя и шесть помощников прокурора по спецделам. По факту вакантным было только одно место – прокурора уголовно-судебного отдела. Однако к концу квартала штат был полностью укомплектован.

Менее благополучно обстояли дела с обеспечением прокуратур оперативными работниками. Недокомплект кадров составлял трех специалистов, в том числе в спецотделе, отделе по надзору за местами заключения и в отделе по надзору за органами Рабоче-крестьянской милиции. Причиной кадрового дефицита стало образование в марте 1945 года прокуратуры г. Ворошилова (ныне г. Уссурийск), куда перешли сотрудники указанных отделов.

Практически не было свободных мест и в районных прокуратурах Приморья, о чем свидетельствуют следующие цифры: на начало 1945 г., согласно штатному расписанию, была утверждена штатная численность в 37 специалистов, а по факту трудилось 36; помощников прокуроров – 42 (по факту – 41 человек). Штат следователей районных прокуратур был укомплектован полностью (47 человек из 47 штатных единиц) [7, л. 5].

Стабильность кадров влияет на качество работы прокурорских работников. Наибольшее количество нарушений было выявлено во втором полугодии 1946 г. В ходе проверок Южно-Сахалинской городской, Холмской городской и районной, Долинской городской, Анивской и Лесогорской районных прокуратур были установлены факты злоупотреблений, халатность должностных лиц, нарушение морально-этических норм, что не способствовало формированию положительного образа работника прокуратуры. Например, «прокурор Анивского района, юрист 2 класса Л. неправильно построил взаимоотношения с местными органами власти, занялся склокой, следствием не руководил, в результате чего следователь С., пользуясь попустительством прокурора Л., совершил ряд злоупотреблений, за что Л. с работы снят, а С. привлечен к уголовной ответственности... Не выполнен приказ Прокурора Союза № 57 от 1 марта 1945 года об укомплектовании аппарата Облпрокуратуры работниками по статистике» [8, л. 1].

Негативные последствия, отразившиеся на общих результатах работы прокуратуры, имели место в Долинской городской прокуратуре, где «прокурор С. работой не руководил, в результате оказалась большая запущенность и полная несправляемость с возложенной на него работой городского прокурора, в силу чего С. переведен на прокурорскую работу в район с меньшим объемом работы» [8, л. 1].

В годы войны руководство страны озаботилось повышением престижа прокуратуры. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры», по аналогии с возвращением званий и погонов в Армию, вводились классные чины: действительный государственный советник юстиции, государственный советник юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов, старший советник юстиции, советник юстиции и младший советник юстиции, юрист 1-го, 2-го и 3-го классов и младший юрист, утвержденные в Положении о классных чинах работников органов Прокуратуры СССР [9]. Одновременно вводилась форменная одежда [10].

Значимость таких мероприятий имела ряд последствий. Так, в условиях жесткого дефицита гражданской продукции, в том числе одежды и обуви, введение формы являлось способом, с одной стороны, избавить работников от необходимости самостоятельно обеспечивать себя одеждой и обувью, таким образом давая возможность достойно выглядеть и снизить затраты семейного бюджета на эти цели.

С другой стороны, подчеркивалась профессиональная принадлежность гражданина, одетого в форму, к тем или иным государственным органам.

На законодательном уровне вводилась личная ответственность прокурорских следователей за общее состояние преступности на закрепляемых участках, что нашло отражение в приказе Генерального прокурора СССР от 18 июля 1949 г. «О введении участковой системы работы следователей» [11].

Следующим шагом в повышении престижа работы в прокуратуре стало повышение образовательного уровня прокурорских работников. В связи с этим было принято постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране»: прокурорские работники второго звена, а также прокуроры первичного звена в крупных городах и районах к концу 1950 г. должны были иметь высшее юридическое образование, а все остальные прокурорско-следственные работники – как минимум среднее юридическое образование.

Для послевоенных лет проблема низкого профессионально-образовательного уровня была характерна для народного хозяйства в целом. Данная ситуация не была исключением и в органах прокуратуры Дальнего Востока. Например, из числа работавших в 1945 г. в отделе по надзору за органами милиции Хабаровского края высшее образование имел только начальник отдела, юрист 1-го класса В. Г. Николаев (1915 г.р., член ВКП(б) с 1943 г.). Он окончил Ленинградский юридический институт. В органы прокуратуры он пришел работать в 1944 г. Неоконченное высшее образование было у прокурора отдела П. К. Овчинникова (1922 г.р., член ВКП(б) с 1945 г.), поступившего на службу в органы прокуратуры в 1945 г. Среднее (непрофессиональное) образование имелось у начальника отдела в ЕАО В. И. Шмагуна (1923 г.р., член ВЛКСМ с 1943 г.), работавшего в органах прокуратуры с сентября 1943 г. В Нижне-Амурской области (ныне находится в составе Хабаровского края) у юриста 1-го класса Г. С. Хоменко (1911 г.р., член ВКП(б) с 1941 г.), со средним образованием, к моменту проведения проверки имелся пятилетний стаж работы в прокуратуре.

Обращает на себя внимание, что к моменту проведения проверки прокурорские работники находились в достаточно молодом возрасте. Только В. Г. Николаев достиг 30-летия, остальным же было по 22-23 года. Можем высказать предположение, что П. К. Овчинников завершил получение высшего образования, а В. И. Шмагун получил как минимум среднее юридическое образование.

Что касается работников, пришедших в органы прокуратуры в довоенный период, то их уровень образования в личных документах учета кадров характеризовался как «низшее». В частности, это касалось прокурора отдела Нижне-Амурской области Н. А. Анчукова, прокурора отдела Нижне-Амурской области Т. П. Дудова и Е. Н. Петрушкова* [12, л. 2].

Отличительной чертой сотрудников, пришедших на службу в органы прокуратуры в послевоенное пятилетие, было наличие у них профессионального юридического образования. Например, И. Ф. Бурик и С. Е. Горбиков окончили Хабаров-

* Н. А. Анчуков (1909 г.р., юрист 1-го класса, член ВКП(б) с 1930 г.) в органах прокуратуры с 1938 г.; Т. П. Дудов (1896 г.р., мл. советник юстиции, член ВКП(б) с 1941 г.) в органах прокуратуры с 1935 г.; Е. Н. Петрушков (1899 г.р., член ВКП(б) с 1920 г.) в органах прокуратуры Амурской области работал с января 1944 г.

скую юридическую двухгодичную школу, в которую поступили после увольнения из Советской Армии. После окончания Горьковской юридической школы в 1948 г. на работу в прокуратуру Амурской области поступил А. П. Соколовский [13].

Низкий уровень профессионального образования был и у работников областной прокуратуры Камчатки. В первом полугодии 1946 г. из 15 следователей у троих были трехмесячные курсы, остальные 12 следователей юридического образования не имели. Почти 50% состава следователей прокуратуры (семь человек) имели стаж работы в органах до двух лет, остальные восемь человек – свыше двух лет [14, л. 8об].

Справедливости ради следует отметить, что повышением престижа и профессионального образования государство озаботилось в отношении работников не только прокуратуры, но и суда и милиции, что непосредственно было связано с обеспечением законности. Так, в упомянутом Постановлении ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране» признавалось состояние юридического образования неудовлетворительным. А качественное юридическое образование и постоянное повышение квалификации юристов, по мнению авторов Постановления (и мы с ними согласны), должно было способствовать укреплению социалистической законности.

Недостаток профессиональных знаний в области следственной работы или оперативно-разыскной деятельности сами работники прокуратуры восполняли самообразованием. Некоторые из них конспектировали лекции по гражданскому, уголовному, колхозному праву, а также по уголовному процессу, в том числе по технике проведения допросов потерпевших, подозреваемых и свидетелей.

В 1945 г. при прокуратурах Чукотского автономного округа были созданы юридические кружки, на занятиях которых изучались инструкции о порядке возбуждения и расследования дел о криминальных абортах, об обмеривании и обвешивании потребителей, об изъятии и хранении вещественных доказательств и др. Из вышестоящих прокуратур направлялись пособия для следователей по следственной практике. Полученные знания проверялись путем сдачи зачетов с занесением результатов в зачетные листы [14, л. 10].

2. Основная деятельность органов прокуратуры

Представление о законности в послевоенное время приобрело характерное для своего времени понимание. Актуальными направлениями стали надзор за соблюдением законов государственными органами и учреждениями всех уровней; надзор за соблюдением прав военнослужащих и членов их семей, прав воинов, демобилизованных из рядов армии; защита прав граждан, в том числе недопущение бюрократического отношения к рассмотрению жалоб и заявлений.

С окончанием войны и действий чрезвычайных условий были расширены полномочия аппарата в сфере соблюдения советской законности. Конституционное закрепление получила надзорная деятельность, в том числе за исполнением, правильным и единообразным применением законов органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными лицами, органами правопорядка, пенитенциарными учреждениями [15]. В системе органов прокуратуры функцио-

нировали отделы общего надзора, следственного, гражданско-судебного, уголовно-судебного надзора, надзора за органами милиции и надзора за деятельностью исправительно-трудовых учреждений [11].

Борьба с послевоенной преступностью в повседневной работе сотрудников прокуратур была одним из значимых направлений в вопросах соблюдения законности. Ей принадлежала координация деятельности различных органов по борьбе с преступностью. В 1928 г. этому ведомству было передано следствие (впоследствии, при уточнении юрисдикции, частично возвращенное органам внутренних дел и иным ведомствам) [16]. Фактически она выполняла функцию анализа состояния преступности в стране, основанную на статданных, полученных из милиции и судов, в том числе о количестве зарегистрированных и раскрытых преступлений, численности привлеченных к уголовной ответственности лиц и переданных в суд.

В ходе совместных совещаний, проводившихся на областном, районном и городском уровнях с участием представителей милиции, судов, партийных и советских органов, общественных организаций, где заслушивались информационные доклады о состоянии борьбы с преступлениями, координировались действия различных ведомств по борьбе с правонарушениями, обсуждались необходимые меры, направленные на повышение эффективности борьбы с различными видами наиболее распространенных преступлений, их предупреждение, ликвидацию вскрытых в процессе работы прокурорско-судебных органов серьезных недостатков в работе тех или иных государственных учреждений, ведомств и предприятий, способствовавших или облегчавших совершение преступлений [11].

Совещания были достаточно частым явлением. Например, во второй половине 1945 г. в Приморской краевой прокуратуре было проведено 12 оперативных совещаний [7, л. 140], на которых обнародовались результаты прокурорских проверок за исполнением законности на местах. Анализ выявленных нарушений обусловил выход в свет приказа Генпрокурора СССР от 17 июля 1946 г. «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов» [11].

В послевоенные годы прокуратура стала тем органом, куда граждане обращались за защитой своих прав как к последней инстанции. Благодаря действиям органов прокуратуры граждане могли не только реализовать, но и защитить свои права. Массовость обращений свидетельствовала о высоком уровне доверия к этому государственному органу. Например, в первые послевоенные месяцы в Приморском крае в органы поступило 3888 жалоб, в том числе по трудовым вопросам – 630, жилищным – 477, налогам и поставкам – 95, о льготах семьям фронтовиков – 245, по указу от 8 июля 1944 г. – 23, на приговоры судов – 129, решения судов – 71 [7, л. 144]. В Хабаровском крае в первой половине 1946 г. органы прокуратуры приняли 18 700 устных жалоб, из них 6082 – в Амурской области, 1750 – в ЕАО [17, л. 7].

В 1946 г. в органы Сахалинской облпрокуратуры поступило 1014 жалоб, из них на нарушение трудовых прав – 346, жилищных прав и неисполнение алиментных обязательств – 77, о нарушении прав на льготы для военнослужащих и их семей – 76, прочих – 173 [8, л. 1].

Причиной обращения граждан в органы прокуратуры были вопросы, связанные со сроками рассмотрения заявлений, обращений и жалоб граждан в органах власти.

Труднорешаемость или невозможность решения текущей проблемы граждан формировали своеобразную модель «решения» чиновниками органов власти – волокиту. Это регулярно признавалось во внутренних документах. В частности, в письме Генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова от 15 июля 1948 г., адресованном всем следователям и районным прокурорам, отмечалась необходимость «решительно покончить с волокитой» [11]. В числе причин волокиты называлось «безответственное отношение работников, производящих расследование, к своим обязанностям...» [8, л. 1], – писали в своих отчетах ревизоры республиканской прокуратуры.

Однако анализ данных о сроках разрешения жалоб свидетельствует в пользу того, что волокита их рассмотрения не была частным явлением. Так, во второй половине 1945 г. в Приморском крае из 3888 жалоб в течение одного месяца было рассмотрено 2472 (63,5%) жалобы. Особое внимание уделялось жалобам военнослужащих, срок рассмотрения которых был более сжатым и составлял до 15 дней. При этом в семидневный срок работники прокуратуры рассмотрели 767 (19,7% от общего количества поступивших жалоб), в течение 15 дней – 292 жалобы (7,5% соответственно) [7, л. 144].

В функции работников органов прокуратуры входило их участие в расследовании уголовных дел и судебных заседаниях. Например, в Сахалинской области в первой половине 1946 г. прокуроры участвовали в допросах по 143 делам, в том числе по делам о хищениях и разбазаривании социалистической собственности, бандитизме, хулиганстве, кражах личного имущества, спекуляции и др. В рамках рассмотрения уголовных дел в судах с их участием слушалось 63,3% дел [8, л. 47-49, 55].

В Хабаровском крае из 2350 уголовных дел в допросах обвиняемых и свидетелей прокуроры участвовали по 796 делам (26,5%). По 623 делам (19,2%) давались письменные указания. В материалах проверок тех лет такие показатели участия прокуроров характеризовались как крайне низкие [17, л. 45об].

В письме от 15 июля 1948 г., которое уже упоминалось выше, Генеральный прокурор СССР Г. Н. Сафонов писал о волоките в работе следователей: «Дела продолжительное время находились без движения, следственные действия своевременно не проводятся. Ходатайства о продлении сроков расследования в ряде случаев не истребуются» [8, л. 1]. Стоит отметить, что волокита как «метод» работы была характерна не только для прокурорских работников, но и для милиции.

В 1946 г. Четвертым отделом милиции г. Хабаровска было возбуждено уголовное дело по обвинению Щ. в краже вещей у гр. Ф. Дело лежало без движения девять дней, затем было допрошено несколько свидетелей, после чего оно лежало без движения еще шесть дней. Спустя полтора месяца после возбуждения уголовного дела Щ. был арестован, через 15 дней ему предъявлено обвинение, через семь дней к нему применяется ст. 206 УПК РСФСР 1922 г., и в тот же день составляется обвинительное заключение, хотя по смыслу статьи в отношении Щ. следствие должно было быть прекращено. Ходатайство о продлении срока расследования также не возбуждалось [8, л. 1].

В целом же нарушение сроков расследования было распространенной практикой для тех лет, но не выходящей за грань разумного, о чем свидетельствуют данные Таблицы 1.

Таблица 1. Продолжительность расследования уголовных дел в Хабаровском крае* во втором полугодии 1945 г. (кол-во (%))

		До 10 дней	До 1 мес.	До 2 мес.	Свыше 2 мес.
1	Амурская область	259 (35,7%)	344 (47,5%)	81 (11,3%)	41 (5,5%)
2	ЕАО	50 (30%)	91 (53,8%)	22 (13%)	6 (3,2%)
3	Сахалинская область	80 (37%)	103 (47,6%)	20 (9,2%)	13 (6,2%)
4	Нанайский АО	46 (30,7%)	80 (53,3%)	17 (11,3%)	7 (4,7%)
5	Камчатская область	62 (34,4%)	95 (52,7%)	12 (0,6%)	11 (6,3%)
6	В целом по Хабаровскому краю	808 (33,4%)	1252 (51,8%)	231 (9,9 %)	124 (4,9%)

* в границах 1945 г.

Таблица составлена автором на основе: [8, л. 1].

Анализ таблицы свидетельствует о том, что в целом по Хабаровскому краю во второй половине 1945 г. более 85% дел рассматривались в срок от 10 дней до одного месяца. В целом в рамках отведенных сроков расследование не превышало двух месяцев по 95% уголовных дел. Наилучшие результаты были у следователей прокуратур ЕАО – 3,2%. Наименее слабые показатели фиксировались на Сахалине (6,2%) и Камчатке (6,3%).

Призыв о недопустимости волокиты относился в первую очередь к следователям, проводившим расследование уголовных дел более двух месяцев, и прокурорским работникам, своевременно не выявившим некачественную работу первых. Итогом такой работы становилось возвращение судом большого количества дел на доследование [11]. Например, во втором полугодии 1945 г. в Сахалинской и Камчатской областях суд на стадии подготовительного судебного заседания отправил на доследование 64 дела (1,5% от общего объема рассмотренных дел), в первом полугодии 1946 г. – 72 (1,9% от общего объема рассмотренных дел) [7, л. 40]. Поэтому, глядя на эти цифры с высоты сегодняшнего дня, можно констатировать, что замечание Генерального прокурора о некачественной работе следователей прокуратуры было обоснованным.

В числе причин возвращения на доследование или прекращения уголовных дел нередко отмечалось отсутствие состава преступления. В ходе проверки прокурорами Хабаровского края в 1946 г. работы милиции за 1945 г. было выявлено несколько случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности. Например, в г. Комсомольске-на-Амуре 2 декабря 1945 г. сотрудники милиции возбудили уголовное дело по обвинению К. по ст. 107 УК РСФСР (спекуляция) на том основании, что у его жены во время проверки автобуса были обнаружены вещи, привезенные из Маньчжурии. Как оказалось, эти вещи К. приобрел для личного пользования, а не для последующей перепродажи с целью наживы.

Уголовное дело было возбуждено в отношении А. К., 1928 г. рождения, по ст. 192, п. «а», ч. 2 УК РСФСР 1926 г. по обвинению в том, что он нарушил подписку о выезде из г. Хабаровска. Эта подписка была отобрана у него как у лица, не имевшего определенного места жительства, но имевшего, по мнению органов милиции, несколько приводов по подозрению в кражах и не занимавшегося общественно полезным трудом. В ходе судебного разбирательства было установлено, что у А. К. имелись паспорт и военный билет, он проживал в Хабаровске по Слободской улице и к уголовной ответственности не привлекался. На момент привлечения к уголовной ответственности он действительно не работал, так как уже имел на руках повестку о призыве на воинскую службу в Красную Армию [7, л. 7].

Умение правильно квалифицировать преступление в работе следователя является одним из важных показателей его квалификации, поскольку от этого зависит правомерность привлечения лиц к уголовной ответственности. В 1945 г. в милицию поступило сообщение о том, что заведующая магазином Ювелирторга г. Куйбышевка Восточная (ныне – г. Белогорск Амурской области) С. растрчивает вверенные ей по должности ценности. Без надлежащей проверки этого сигнала в отношении завмагом следователь возбудил уголовное дело. Однако в ходе расследования был установлен факт недостачи в сумме 165 руб., а не хищения. В итоге дело было прекращено [7, л. 7].

В Хабаровском крае в течение 1945 г. только по районам непосредственного подчинения, из рассмотренных в порядке надзора 208 жалоб, по 54 делам прокуратуры принесли протесты на вынесение незаконных приговоров, которые не были своевременно выявлены и не опротестованы в судебном порядке. В первом полугодии 1946 г. проведена проверка по 138 делам, из них в отношении 54 дел приняты протесты [7, л. 47].

Рассматривая надзорную деятельность прокуратуры, нельзя обойти вниманием направление, связанное с надзором за законностью задержания граждан в порядке ст. 100 УПК РСФСР 1922 г. и содержания в камерах предварительного заключения. В первом полугодии 1946 г. в Хабаровском крае было проведено 405 проверок, которые позволили выявить задержание 2113 человек. Из них к уголовной ответственности привлекли 1822 человека, частично освобождены (по разрешению вопросов, послуживших основанием для задержания) – 291 человек. В камерах предварительного заключения без санкции прокурора свыше одних суток содержалось 55 человек, незаконно задержанных – 27 человек. Из последних в Амурской области – четыре человека, в Сахалинской области – четыре человека, в Южно-Сахалинской области – 13 человек, в районах непосредственного подчинения – шесть человек.

Что касается численности содержащихся без санкции прокурора свыше суток, то в Амурской области содержалось 13 человек, в Сахалинской области – 14 человек, в Южно-Сахалинской области – 23 человека, в районах непосредственного подчинения – пять человек. Лиц, которых незаконно задержали или которые находились в камерах предварительного заключения свыше одних суток в ЕАО и Нижне-Амурской области, прокурорский надзор не выявил [17, л. 46].

С приходом к власти Н. С. Хрущева реформы правоохранительной системы 1953–1955 гг. для органов прокуратуры ознаменовались двумя противоречивыми тенденциями.

Первая: принятие указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре в СССР, закреплявшего за прокуратурой право и обязанность надзора за точным исполнением законов, имело своей задачей укрепление в СССР социалистической законности и охрану от всяких посягательств на конституционный и экономический строй, политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и охраняемые законом интересы граждан СССР, гарантированные Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик, а также на права и охраняемые законом интересы государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций [18]. Тем самым усиливалась роль прокуратуры как важного института государства в вопросах охраны законности.

Вторая: в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1954 г. с работников прокуратур «сняли» погоны [19]. Это можно трактовать, с одной стороны, как понижение их статуса как представителей государственной власти, с другой – как окончательное признание руководством страны факта преодоления последствий войны, одним из проявлений которого был культ личности.

Заключение

Организация и структура органов прокуратуры Дальнего Востока были обусловлены спецификой административно-территориального деления региона. Вхождение до 1948 г. в состав Хабаровского края Амурской, Камчатской, Сахалинской областей и Еврейской автономной области предопределило подчиненность областных прокуратур Прокуратуре Хабаровского края. С выделением из состава Хабаровского края перечисленных территорий произошло изменение подчиненности региональных прокуратур Генеральной прокуратуре РСФСР.

В послевоенное десятилетие особое внимание уделялось кадровому составу дальневосточных прокуратур. В частности, принятые меры по повышению образовательного уровня и личной ответственности прокурорских работников внесли значительный вклад в обеспечение социалистической законности, поскольку работники прокуратуры участвовали в надзорной деятельности за исполнением законов правоохранительными и исполнительными органами, а также пенитенциарными учреждениями.

Пристатейный библиографический список

1. Прокуратура Сахалинской области (1947) // Сахалинская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: <https://calendar.libsakh.ru/event/932/> (дата обращения: 14.07.2025).
2. Об истории Прокуратуры Приморского края // Дальнегорский муниципальный округ : сайт. URL: <https://dalnegorsk-mo.ru/govinfo/govinfo prosecutors/media/2023/10/30/ob-istorii-prokuraturyi-primorskogo-kрая/> (дата обращения: 17.07.2025).
3. Пысина Г. Страницы истории Прокуратуры Хабаровского края // URL: <https://xn--80aadbp2bvljgfs0cyf.xn--p1ai/page/1319986> (дата обращения: 17.07.2025).

4. Прокуратура Еврейской автономной области // Циклопедия : сайт. URL: <https://cyclowiki.org/wiki/> (дата обращения: 17.07.2025).
5. Камчатской прокуратуре 96 лет // poluostrov-kamchatka.ru : сайт. URL: <https://poluostrov-kamchatka.ru/pknews/news/222340.html> (дата обращения: 17.07.2025).
6. История Прокуратуры Магаданской области // URL: https://fteretefirs.ucoz.ru/news/istorija_prokuratury_magadanskoj_oblasti/2013-08-09-207 (дата обращения: 17.07.2025).
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-461. Оп. 8. Д. 815.
8. ГАРФ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 1134.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление СНК СССР от 16 сентября 1943 г. № 1002 «О введении форменной одежды для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Шеуджен Н. А., Яблонский И. В.* Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы // *Общество и право*. 2016. № 3.
12. ГАРФ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 898.
13. Прокуроры – участники войны // URL: <http://www.xn--8sba1bmibfjcbdb6ag0j.xn--p1ai/muzey/muzey-istorii-prokurory-uchastniki-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 19.07.2025).
14. ГАРФ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 1086.
15. *Скобина Е. А., Шастина М. А.* История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы // *Молодой ученый*. 2017. № 8 (142).
16. *Упоров И. В.* Организационно-правовые основы функционирования советской прокуратуры в правоохранительной сфере (1945 – середина 1950-х годов) // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. Вып. 3-9.
17. ГАРФ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 1067.
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Указ Президиум Верховного Совета СССР от 12 июля 1954 г. «Об отмене персональных званий и знаков различия для работников гражданских министерств и ведомств» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Sakhalin Oblast Prosecutor's Office (1947). URL: <https://calendar.libsakh.ru/event/932/> (date of the application: 14.07.2025). (In Russ.)
2. On the History of the Primorsky Krai Prosecutor's Office. URL: <https://dalnegorsk-mo.ru/govinfo/govinfo prosecutors/media/2023/10/30/ob-istorii-prokuraturyi-primorskogo-kraya/> (date of the application: 17.07.2025). (In Russ.)
3. *Pysina G.* Pages of the History of the Khabarovsk Krai Prosecutor's Office. URL: <https://xn--80aadbp2bvljgfs0cyf.xn--p1ai/page/1319986> (date of the application: 17.07.2025). (In Russ.)

4. Prosecutor's Office of the Jewish Autonomous Region. URL: <https://cyclowiki.org/wiki/> (date of the application: 17.07.2025). (In Russ.)
5. The Kamchatka Prosecutor's Office Is 96 Years Old. URL: <https://poluostrov-kamchatka.ru/pknews/news/222340.html> (date of the application: 17.07.2025). (In Russ.)
6. History of the Magadan Region Prosecutor's Office. URL: https://fteretefirs.ucoz.ru/news/istorija_prokuratury_magadanskoj_oblasti/2013-08-09-207 (date of the application: 17.07.2025). (In Russ.)
7. State Archives of the Russian Federation (SARF). F. A-461. Op. 8. D. 815. (In Russ.)
8. SARF. F. A-461. Op. 8. D. 1134. (In Russ.)
9. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 16, 1943 "On the Establishment of Class Ranks for Prosecutor-Investigative Employees of the Prosecutor's Office" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
10. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of September 16, 1943 No. 1002 "On the Introduction of Uniforms for Prosecutor-Investigative Employees of the USSR Prosecutor's Office" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. *Sheudzhen N. A., Iablonskii I. V.* Organizational and Legal Foundations of the Activities of the Soviet Prosecutor's Office in the Fight Against Crime in the Post-War Years. *Society and Law*, 2016, no. 3. (In Russ.)
12. SARF. F. A-461. Op. 8. D. 898. (In Russ.)
13. Prosecutors – War Participants. URL: <http://www.xn----8sba1bmibfjcbdb6ag0j.xn--p1ai/muzey/muzey-istorii-prokurory-uchastniki-velikoy-otechestvennoy-voiny/> (date of the application: 19.07.2025). (In Russ.)
14. SARF. F. A-461. Op. 8. D. 1086. (In Russ.)
15. *Skobina E. A., Shastina M. A.* History of the Soviet Prosecutor's Office from 1922 to 1991. *Young Scientist*, 2017, no. 8 (142). (In Russ.)
16. *Uporov I. V.* Organizational and Legal Foundations of the Soviet Prosecutor's Office in Law Enforcement (1945 – Mid-1950s). *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*, 2024, iss. 3–9. (In Russ.)
17. SARF. F. A-461. Op. 8. D. 1067. (In Russ.)
18. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 24, 1955 "On Approval of the Regulation on Prosecutor's Supervision in the USSR" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 12, 1954 "On the Abolition of Personal Ranks and Insignia for Employees of Civilian Ministries and Departments" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Л. А. Крушанова – кандидат исторических наук.

Information about the author:

L. A. Krushanova – PhD in History.

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 19.07.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 20.03.2026.